

Тата Алатова

Тэсса
на краю
земли

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А45

Иллюстрация на обложке RĚMICH

Карта *Татьяны Николаёнок*

Редактор серии *Валерия Горюнова*

Алатова, Тата.

А45 Тэсса на краю земли / Тата Алатова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-196351-4

Нью-Ньюлин — чудная деревушка на берегу Кельтского моря, принявшая тех, кому некуда больше идти. Жители почти не разговаривают друг с другом, зато охотно общаются с покойниками, ведь на местном кладбище возможно и не такое.

Тэсса Тарлтон — в прошлом великий инквизитор, ныне мэр, шериф деревни и смотритель кладбища в одном лице — исправно выполняет свою работу и заботится о благополучии ньюньюлинцев. А еще изо всех сил старается забыть о страшном прошлом, от которого она убежала на край света.

Все меняется, когда дорогу в это зачарованное место находят двое — эксцентричный гениальный художник и убийца, в чьи глаза никто не осмеливается посмотреть...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алатова Т., 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196351-4

ГЛАВА 1

Из распахнутой пасти пахло мертвечиной и гнилью.

Тэсса попыталась задержать дыхание, но тут на нее хлынул поток воды, и в горле забурлило, а легкие вспыхнули огнем.

Задыхаясь, она быстро открыла глаза.

Утро.

Понадобилось несколько секунд, чтобы понять, где она находится.

Вытянув руку, Тэсса нажала на кнопку кофемашины, которая стояла на прикроватной тумбочке, и выдохнула.

С каждым днем просыпаться все тяжелее.

Кофемашина уютно бурчала, шторы были распахнуты, и жизнерадостные солнечные зайчики плясали на полу.

Еще один летний день в Корнуолле.

В этом году жарило так, как будто солнце забыло, что тут у них умеренный климат.

Тэсса сбросила на пол перекрученные простыни, села на кровати, дотянулась до чашки и сделала большой глоток кофе. Фанни считала кофемашину в спальне странной причудой, Тэсса же не видела другого способа получить кофе в постель.

Теперь можно было вставать.

Несколько шагов — и вот перед ней раскинулось Кельтское море (всего лишь Бристольский залив, не забывала напоминать Фанни) во всей своей первозданной красе. Дом стоял на высоком холме, и вид из окна был, пожалуй, един-

ственной причиной, почему Тэсса выбрала реабилитацию именно здесь.

Сегодня море казалось тихим и умиротворенным, но Тэсса не купилась на это. О, она знала, на что оно способно.

Чистое небо разрезала стремительная черная точка — аэродром Лендс-Энд повез первую партию туристов к островам Силли.

Конец земли, за которым только вода и немножечко суши.

Тэссе нравилось думать, что мир заканчивается Кельтским морем, а дальше нет ничего, кроме волн и неба.

Набрав полную грудь влажного свежего воздуха, она перешла к другому окну, откуда все кладбище было как на ладони.

Так и есть: бедолага Малкольм снова разлагался под яркими лучами, покорно оставаясь в неподвижности на собственной могиле. Его бестолковая вдова Вероника опять не удосужилась отправить его под землю.

Невыносимая женщина.

6

Допив кофе, Тэсса сунула ноги в кроссовки и поспешила вниз. Она позже почистит зубы и умоется — чем дольше Малкольм останется на солнце, тем сильнее испортится. Трупный запах — вовсе не то, что хочется получить до завтрака.

Тэсса всегда спала одетой, старая привычка быть готовой к любым неожиданностям. В спортивных штанах и растянутой майке она вышла в сад и позволила себе насладиться остатками утренней свежести.

Миновав высокие заросли травы, где чахлые петунии робко пытались бороться за жизнь с сорняками и явно проигрывали эту битву, Тэсса обогнула дом и направилась по узкой тропинке, которую ей удалось отстоять у бурной растительности, к кладбищу.

Возле небольшой двухэтажной гостиницы для скорбящих родственников и близких стоял незнакомый обшарпанный пикап.

Похорон не было уже несколько месяцев, и Тэсса никого не ждала. Обычно те, кто собирался навестить усопших, писали ей на электронку, предупреждая о своих намерениях. Не больно-то вежливо сваливаться на людей как снег на голову, раздраженно подумала Тэсса.

Дверь пикапа распахнулась, и оттуда вывалилась массивная фигура. Мужчина в темной толстовке с капюшоном — будто он находился в злочном районе Лондона, а не на приличном деревенском кладбище.

Приблизившись, Тэсса разглядела довольно зверскую физиономию: перебитый нос, щетина, парочка старых шрамов на левой щеке и злобный взгляд близко посаженных глаз.

Вздохнув, она изобразила вежливую доброжелательность. Это было прописано в должностных обязанностях — ее предшественник, Теренс Уайт, не уставал цитировать выдержки из этого документа. Возможно, только ради того, чтобы изводить Тэссу, он и стал призраком.

— Доброе утро. Меня зовут Тэсса, и я смотритель этого кладбища, — получилось вполне бодро и приветливо, однако впечатления не произвело.

7

Незнакомец не шевельнулся, продолжая сверлить Тэссу тяжелым взглядом. От этого ей стало неудобно и тревожно, и, заглянув ему прямо в глаза, она ощутила, как волосы на руках встали дыбом.

Ах, вот в чем дело. Тэсса могла поклясться, что под таким взглядом люди невольно выкладывали всю правду как на духу. Она уже встречалась с подобным раньше и знала наверняка, что обладателям этой весьма сомнительной особенности жилось несладко. Их боялись и ненавидели.

— Будет уместно, — подсказала Тэсса, — если вы скажете мне, кого приехали навестить.

Полные губы дрогнули.

— Алан Райт, — неохотно буркнул детина.

— Следуйте за мной, — предложила Тэсса и зашагала в сторону могил.

На ее попечении находилось сто пятнадцать покойников, и о каждом из них она была неплохо осведомлена.

Алана Райта полтора года назад привезла его мать.

— Знаете, — сказала несчастная женщина с опухшими от слез глазами, — мне не нравится эта программа. Утешение для скорбящих, подумаешь! По мне, так правительство окончательно сбрендило, когда придумало этот проект. Мертвые не могут утешить живых.

Тэсса спросила ее, для чего же она решила похоронить сына на кладбище Вечного утешения, а не на обычном, где покойники не поднимаются из могил.

— Мой второй сын, Фрэнк, — ответила миссис Райт, — не смог попрощаться с братом. Я подумала, что, может быть, однажды он захочет его увидеть... или то, что от Алана осталось... в последний раз.

Очевидно, Фрэнк Райт захотел — спустя довольно долгое время.

— Алан там, — Тэсса указала на третий ряд могил слева, — вторая могила. Я вернусь к вам буквально через минуту.

И она свернула направо — к Малкольму.

По какой-то причине Фрэнк Райт потопал за ней.

Тэсса поспешно развернулась к нему.

— Понимаете, — быстро сказала она, — зомби — создания ночи. В темное время суток они выглядят весьма пристойно, но стоит солнечному свету их коснуться, как запускается процесс трупного разложения. Я думаю, вам не стоит смотреть на Малкольма до того, как вы встретитесь с Аланом. Уверяю вас, что ночью все будет выглядеть иначе.

— Ничего, — ответил Райт. У него был низкий хрипловатый голос. — Я хочу взглянуть на этого мертвеца при свете дня. Чтобы не питать лишних иллюзий.

Тэсса кивнула и снова пошла по тропинке. Что же, здравомыслия членам этой семьи было не занимать.

— Зомби только выглядят как люди, — сообщила она на ходу. — У них есть фантомная память, и они способны

поддержать беседу. Но они не люди. Вы правы, это важно помнить.

— Для чего же, — услышала она за спиной, — все это?

— Горе разрушает, — заученно ответила Тэсса, — и если есть возможность хоть немного облегчить страдания, глупо этим не пользоваться. Даже если это всего лишь иллюзия.

Малкольм встретил ее кротким взглядом. Наверняка при жизни он был приятным человеком и оставался таким же и после смерти. Терпкий гнилостный запах уже распространился вокруг него, а фиолетовые пятна покрывали кожу.

— Малкольм Смит, — четко велела Тэсса, — возвращайся под землю и оставайся в покое, пока тебя снова не призовут.

— Это противоестественно, — заметил Райт, глядя на то, как Малкольм погружается в свою могилу. Сухая земля мягко расступилась, поглощая его в себя.

— И все же вы здесь, — пожалала плечами Тэсса. — Полагаю, вам нужна будет комната?

Устроив Фрэнка Райта в гостиничном номере, Тэсса вернулась домой, наскоро умылась и почистила зубы. Неодобрительно посмотрела на свое отражение и решила, что можно обойтись без мытья головы. В конце концов, вряд ли кто-то будет разглядывать ее волосы.

После чего она прошла на кухню и налила две миски молока. С ними она поднялась наверх, в башенку. В круглой пыльной комнате жил призрак бывшего смотрителя кладбища.

— Доброе утро, Теренс! — воскликнула Тэсса и поставила первую миску на колченогий столик возле его кресла-качалки.

Старик вязал свой бесконечный шарф (за этим занятием он и умер) и не стал поднимать к ней лицо, только проворчал добродушно:

— Содержание могил в безукоризненном порядке — вот предмет неустанной заботы, Тэсса!

— Ни одного сорняка на вверенной мне территории, — отрапортовала она, зная, что если промолчит, то Теренс может впасть в беспокойство и, чего доброго, последовать за ней в управление.

Фанни от призраков была не в восторге.

После этого Тэсса толкнула дверь в соседнюю комнатку, где обитали всемирно известные корнуэльские пикси.

Вообще-то им полагалось жить в лесу, но это семейство предпочитало чердак со всеми удобствами. Возможно, в этих краях для них больше не осталось свободного от туристов уголка.

Сделав несколько шагов, Тэсса резко выбросила руку назад и не глядя поймала зловредную Кэги, которая каждое утро норовила напасть на нее исподтишка. Всякие создания, большие и малые, сто раз подумали бы, прежде чем связываться с Тэссой, но Кэги было все нипочем.

Заверещав и затрепыхавшись в стиснувшем ее кулаке, пикси изо всех сил старалась освободиться. Тэсса хмыкнула и выпустила ее, не расплескав ни капли молока.

10

— И вам доброе утро, — оставляя блюдечко на подоконнике, пробормотала она.

Покончив с утренними ритуалами, Тэсса сбежала по лестнице вниз, сунула в карманы все тех же спортивных штанов ключи и мобильник и вышла на улицу, не потрудившись закрыть за собой дверь.

В деревушке Нью-Ньюлин жило всего сорок два человека, и домушников среди них не водилось.

Настоящий Ньюлин располагался всего в одиннадцать милях отсюда. Несколько десятилетий назад его житель Сэммуэль Вуттон забрал свою семью и перебрался западнее, сменив воды Ла-Манша на Бристольский залив. Однажды чаша его терпения просто лопнула, и ярость на туристов, заполонивших Корнуолл, заставила покинуть дом. Сильнее всего его взбесило то, что рыболовство, которое всю жизнь

кормило его, превратилось в фестивальную приманку для бездельников.

Но поскольку Сэм Вуттон и сам был тем еще лодырем, то далеко он не ушел, зато потратил все свои сбережения на хорошего специалиста, который создал неплохую защиту Нью-Ньюлина, отводя взоры от этого пяточка побережья. Об этом Вуттон рассказывал с самым важным видом, и Тэсса все гадала: как же он столько денег накопил? Профессионалы подобного уровня если и существовали в природе, то должны были стоять несколько состояний. Как бы то ни было, но факт есть факт: только тот, кто совершенно точно знал, куда хочет попасть, мог найти их деревню.

Тэссе то и дело приходилось выбираться на юго-западную трассу, чтобы встретить катафалки, водители которых не понимали, куда ехать дальше.

Очевидно, что у Фрэнка Райта была недюжинная целеустремленность, раз он смог приехать сюда без провожа того.

Кладбище Вечного утешения открылось лет десять назад, и к немногим обитателям Нью-Ньюлина присоединились те, кто желал жить возле родных могил.

Например, эта бестолковая Вероника, почти каждую ночь забывавшая отправить Малкольма под землю.

Здесь жили те, кому некуда было больше идти.

Звения связкой ключей, Тэсса открыла дверь в управление («Администрация Нью-Ньюлина» — гласила вывеска на фасаде) и вошла внутрь.

Это были их с Фанни владения.

По правде говоря, на двоих работы тут не было, и Тэсса сама придумала дополнительную должность (секретарь), а зарплату выдавала из собственного кармана.

Она поступала так вовсе не по доброте душевной, а лишь ради того, чтобы окончательно не одичать в компании зомби и пикси.

Общение с живыми людьми входило в ее реабилитационную программу, а жители Нью-Ньюлина все как один отличались крайней нелюдимостью.

Открыв нараспашку оба окна в их единственном кабинете, Тэсса прошла за свой стол и включила компьютер, к которому не прикасалась уже несколько месяцев.

«Алан Райт», — набрала она в своем покойницком каталоге.

Программа утешительных кладбищ считалась экспериментальной, и правительственные социальные институты требовали множества разного рода отчетов, поэтому Тэссе приходилось вести подробные записи.

Досье, мигнув, медленно открылось на стареньком экране.

Алан Райт погиб в 22 года, ДТП, место рождения — Бристоль, студент тамошнего университета.

Свернув досье, Тэсса подключилась к полицейским архивам. Фрэнков Райтов тут было немало, но тех, кто родился в Бристолье, — гораздо меньше.

12

Совсем скоро на нее вновь смотрела зверская физиономия нового постояльца — о, эти выразительные полицейские снимки. Анфас. Профиль.

Райт оказался убийцей. Что ж, всегда приятно знать, с кем именно имеешь дело.

Райту полгода назад исполнилось двадцать семь — на десять лет меньше, чем Тэссе, а выглядел он куда старше. Но у него была тяжелая жизнь, а Тэсса из-за некоторых особенностей своего организма старела медленнее обычных людей. На секунду она задумалась: если их поставить рядом, будут ли они выглядеть ровесниками?

Потом вновь сосредоточилась на мониторе.

Семь лет заключения в бристольской тюрьме за непредумышленное убийство. Неудивительно, что Фрэнк Райт пропустил похороны брата.

Тэссе доводилось бывать в этом исправительном учреждении в районе Хорфилд — там царил полный бардак. Наркотики, насилие, самоубийства и драки. Несколько лет назад

тюрьма была признана одной из самых небезопасных. Можно было считать чудом, что человек с таким взглядом вообще там выжил.

Впрочем, тут же признала Тэсса, открыв материалы дела, чудес все еще не бывает.

Райт был профессиональным борцом боев без правил и убил соперника на ринге. Защита пыталась квалифицировать это как самозащиту, но присяжные решили иначе.

В тюрьме Райт не терял времени даром и обучился на сантехника и электрика.

Понятно. Один сын умный, а другой сантехник.

Впрочем, умников в Нью-Ньюлине хватало, а сантехников — нет.

Погрузившись в чтение судебных документов, Тэсса крупно вздрогнула от хлопка двери.

Фанни влетела в управление, против обыкновения взъерошенная и взволнованная. Сиреневые лосины на длинных кривых ногах, опасные для жизни каблуки и короткое голубое платье находились в дисгармонии с вытарашенными глазами и грубым, будто из дерева вытесанным лицом. Природа щедро одарила Фанни шестью футами роста, но забыла добавить ее высокой фигуре хоть немножко волнующих форм, поскупилась она и на красоту, вместо этого с горсткой отсыпав доброты и терпения.

— Этот... этот... тип... — выпалила Фанни и упала на диван. — Тэсса, я как будто была под гипнозом! Клянусь, мой рот словно жил сам по себе. О, детка, заткнись, кричал мозг, а язык просто молот без остановки. Я ему все как на духу выложила!

— Ты не принесла завтрак? — огорчилась Тэсса.

Каждое утро Фанни появлялась с сияющей улыбкой на ярко накрашенных губах и чем-нибудь съедобным. Это могли быть тосты, или овсянка, или яйца всмятку, или оладьи...

Вот черт.

Тэсса слотнула.

— Новый постоялец! — завопила Фанни и замолчала, потому что дверь хлопнула снова.

Фрэнк Райт вошел в кабинет и замер посередине, разглядывая потрясенную Фанни, диван с горой подушечек, фарфоровую горку, лазоревые занавески, иранский ковер и сонную Тэссу за компьютером — гнездо на голове, старенькая майка, невыразительные глаза неопределенного грязно-серого цвета, выдающийся нос и летние веснушки на голых плечах.

— Эм, — несколько озадаченно произнес Райт, — как мне найти полицейское управление? Здесь же есть полиция... или что-то вроде.

Все бывшие заключенные избегали общения с полицией как огня, но этот был из другого теста.

— Присаживайтесь, — вежливо указала на стул перед собой Тэсса и закрыла программу, а потом ткнула пальцем в табличку на столе: — Видите? Вы прямо посреди полицейского участка.

14 — Шериф деревни Нью-Ньюлин Т. Тарлтон, — прочитал Фрэнк Райт едва не по слогам и нахмурился. — Мы что, на Диком Западе?

Он был высок и широкоплеч, и Тэссу раздражало, что приходилось задирать голову, разговаривая с ним.

— Не нависайте надо мной, — рявкнула она, — сядьте уже наконец.

Он моргнул и неожиданно послушался.

— Официально я констебль поселения Нью-Ньюлин и числюсь при департаменте полиции и преступности Западного Корнуолла, — пояснила Тэсса неохотно.

Должность констебля казалась унижительной, но ей все еще нравилось состоять на службе. Такое становится образом жизни.

— Я хочу написать заявление, — заявил Райт.

— Да неужели? — развеселилась Тэсса. — Вы приехали меньше часа назад и уже столкнулись с разгулом преступности в Нью-Ньюлине? Это просто невероятно.

— Смотритель местного кладбища превышает свои полномочия.

Тэсса посмотрела на Фанни за его спиной. Та пыталась дышать медленно, но приступ неумолимо надвигался. Вот черт.

Где-то среди ее далеких предков затерялся один баньши, и в минуты паники из Фанни (а боялась она примерно всего на свете) исторгался такой жуткий вопль, что содрогался не только Нью-Ньюлин, но и аэродром Лендс-Энд.

Именно по этой причине Фанни покинула Лондон, где безуспешно пыталась построить карьеру исполнительницы экзотических танцев, и спряталась от стрессов в крохотной деревушке.

— В гостинице для скорбящих родственников и близких живет совершенно посторонний человек, — гнул свою линию Райт, — это административное нарушение.

Сантехник, убийца и сутяжник. Какое очаровательное сочетание.

— Пишите свое заявление, — бросила Тэсса, вручила Райту листок бумаги и вскочила на ноги. Она стянула с кресла голубой плед и накинула его на голову Фанни, обняла ее изо всех сил и твердо завершила: — Все хорошо. Тебе совершенно ничто не грозит.

Райт тарачился на них во все глаза.

Продолжая держать Фанни в руках, Тэсса подняла ее с дивана и повела в сторону бывшей кладовки, которую они в подобных случаях использовали как тихую комнату.

На самый крайний случай там была хотя бы звукоизоляция.

Не то чтобы она спасала, но немного смягчала звуковую волну, после которой жители Нью-Ньюлина страдали бессонницей и головными болями.

— Ты в безопасности, — уверенно говорила Тэсса, — я обо всем позабочусь. Ты же мне веришь?

В тихой комнате она устроила Фанни в специальном кресле, которое тут же упруго обволокло ее тело, и шепнула на ухо:

